

ДИНАМИКА ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В ЙЕМЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. НЕСКОЛЬКО НАБЛЮДЕНИЙ*

Леонид Маркович Исаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Антон Геннадиевич Мардасов

Институт инновационного развития

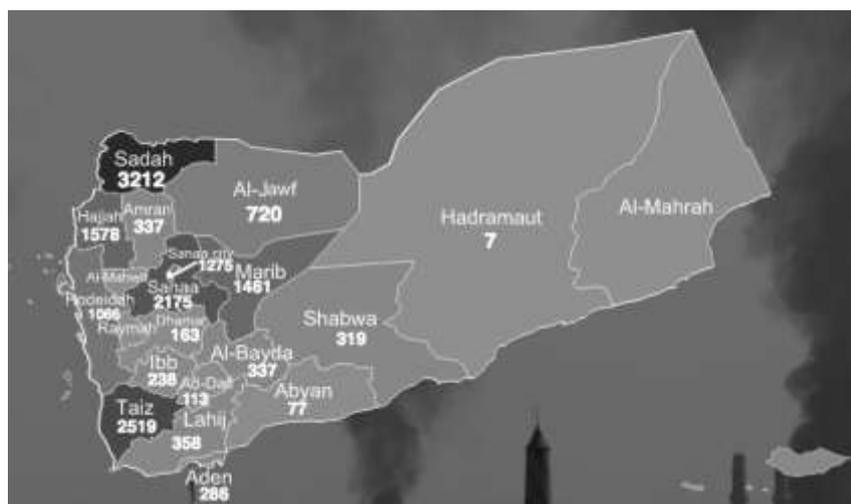
Арабская весна 2011–2012 гг. еще не означала, что в Йемене произошла революция, а вот мощный рывок хуситов в 2014–2015 гг. в центральную и южную части страны, приведший к установлению их контроля почти над всем государством, действительно стал революцией. Но это беспрецедентное в истории Йемена событие было лишь началом развития серьезного международного кризиса, перспективы которого неясны ввиду исключительно запутанной ситуации, в которую оказались вовлечены многие, в том числе внешние силы. Однако ситуация в Йемене осложняется не только тем, что «маленькая победоносная война», на которую рассчитывали в Эр-Рияде в марте 2015 г., зашла в тупик. Внешняя интервенция имела побочные эффекты и раскол внутри самой коалиции, которые со временем лишь углублялись. Соперничество за влияние в Йемене, а также опора на диаметрально противоположные силы внутри страны, ставящие перед собой взаимоисключающие цели, самым негативным образом отразились на эффективности проводимых коалицией военных операций таких как «Золотое копьё» и «Золотая победа». В результате йеменский конфликт обернулся крупнейшей гуманитарной катастрофой XXI века, которая способна самым негативным образом отразиться не только на

---

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

безопасности Аравийского полуострова, но и всего Ближнего Востока. Таким образом, представляется целесообразным сформулировать практические рекомендации для всех вовлеченных прямо или опосредованно в йеменский конфликт сторон, с целью предотвращения и преодоления гуманитарных последствий.

Пять лет интервенций создали экзистенциальные риски для всего йеменского народа¹. За три года своего присутствия в Йемене коалиция совершила более 15 000 воздушных налетов (рис. 1). Почти треть всех целей, подвергшихся воздушным налетам коалиции – 31 % – были невоенными, и по меньшей мере 1491 воздушный налет был направлен против жилых районов.

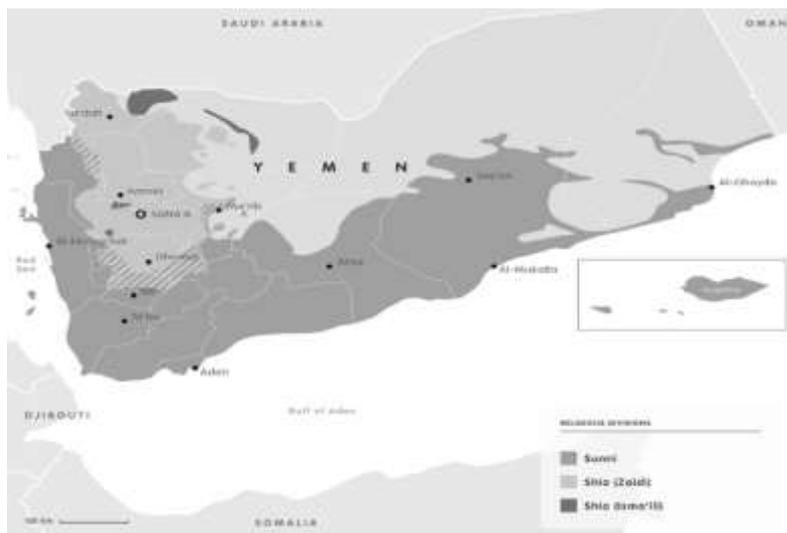
Рис. 1. Воздушные налеты саудовской коалиции в Йемене, 2015–2018 гг.

Источник данных: Al Jazeera 2018 (Al Jazeera 2018).

Доклады гуманитарных миссий ООН свидетельствуют о том, что уровень бедности на севере, который находится в фронтовой зоне,

¹ Анализ процессов, приведших к началу в Йемене гражданской войны и иностранной интервенции см. в наших предыдущих работах (Исаев 2012; Исаев, Шишкина 2012; Исаев, Коротаев 2015; Гринин, Исаев, Коротаев 2016; Grinin, Korotayev, Tausch 2019).

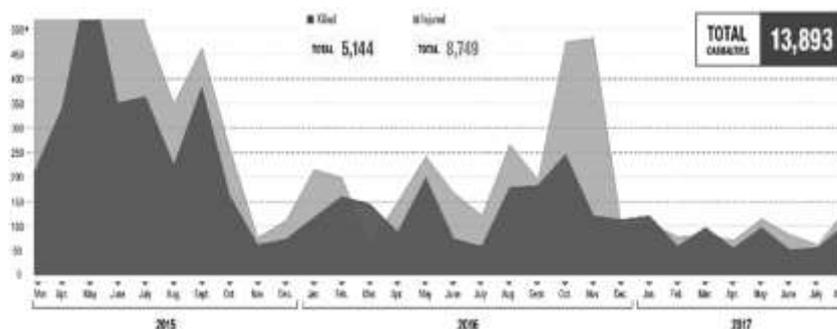

Рис. 3. Религиозные разногласия в Йемене.

Источник данных: Европейский совет по международным отношениям (Вагон 2015).

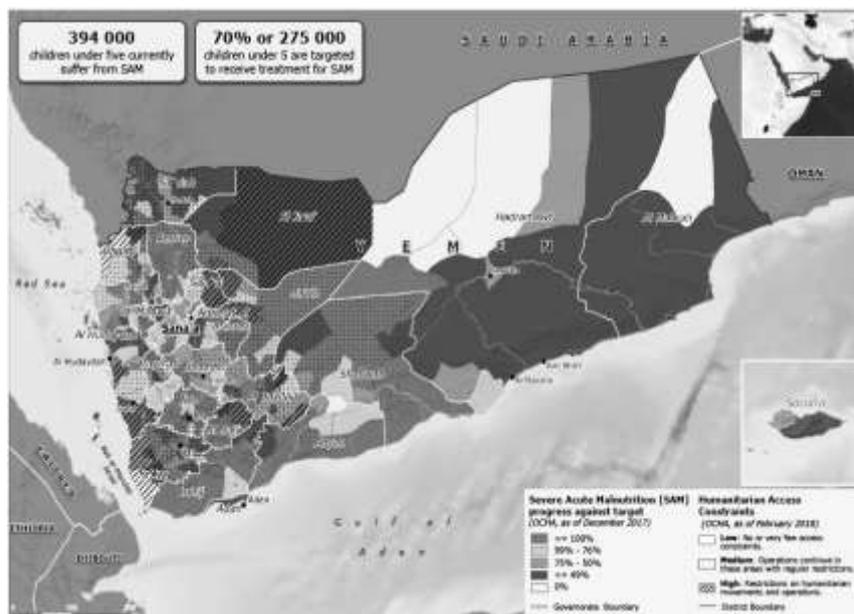
По данным УВКПЧ, в период с 26 марта 2015 г. по 10 мая 2018 г. отделение УВКПЧ в Йемене зарегистрировало, что в общей сложности потери среди гражданского населения составили 16 432 человека – 6 385 погибших и 10 047 раненых. (Shamdasani 2018) (Рис. 4).

Рис. 4. Жертвы среди гражданского населения в Йемене, 2015–2017 гг.

Источник данных: УВКПЧ ООН 2018 (UN Human Rights Council 2017).

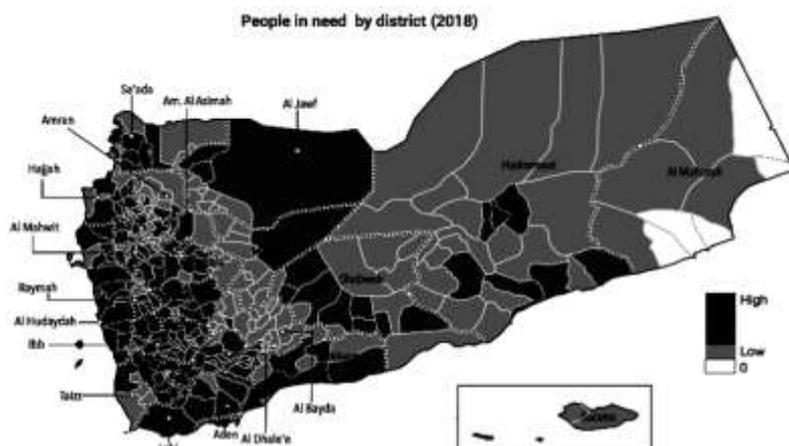
22,2 млн человек, или более 75 % населения, нуждаются в гуманитарной помощи и защите (UNOCHA 2018) (Рис. 5).

Рис. 5. Уровень острого острого недоедания (2017 г.) и ограничения гуманитарного доступа (2018 г.) в Йемене.

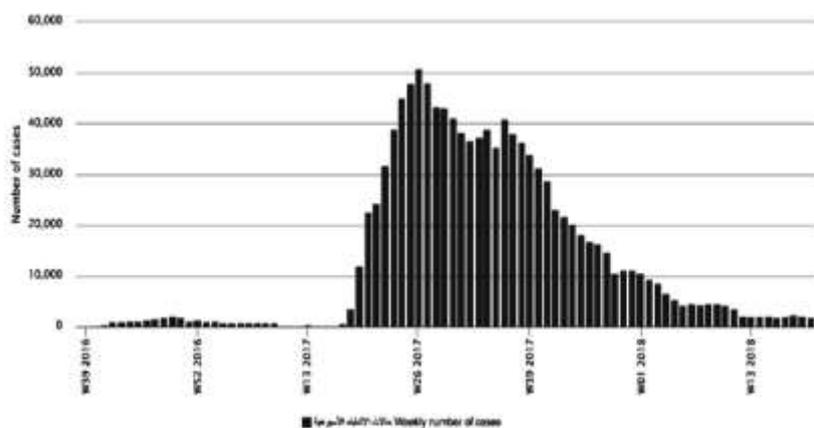
Источник данных: ЕС 2018 (European Commission 2018).

60 % населения (17,8 млн человек) страдают от нехватки продовольствия и недоедания, в том числе 8,4 млн человек – от острой нехватки продовольствия. (UNOCHA 2018) (Рис. 6).

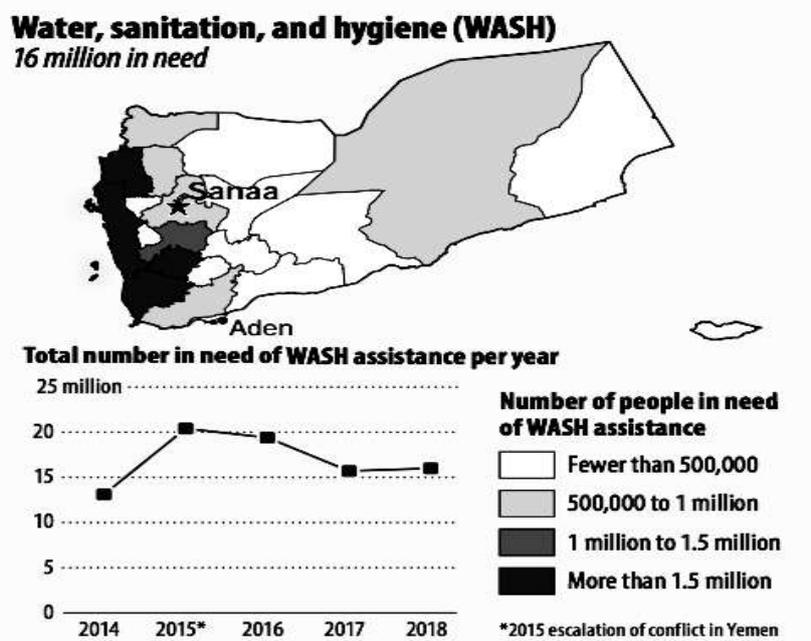
Рис. 6. Продовольственная безопасность в Йемене, 2018.
 Источник данных: УКГВ ООН 2018 (UNOCHA 2018a).

Новая вспышка холеры 27 апреля 2017 г. уже привела к более чем 1 082 330 предполагаемым случаям заболевания холерой/острой диареей в 21 из 22 мухафаз страны, в результате чего по меньшей мере 2267 человек погибли в результате этого заболевания (Рис. 7). С 15 августа 2017 г. было зарегистрировано 1294 предполагаемых случая дифтерии, в результате которых по меньшей мере 73 случая смерти произошли в 20 мухафазах. (Emergency Operations Center 2018).

Рис. 7. Эпидемическая кривая холеры в Йемене, 2016–2018 гг.
 Источник данных: ВОЗ 2018 (WHO 2018).

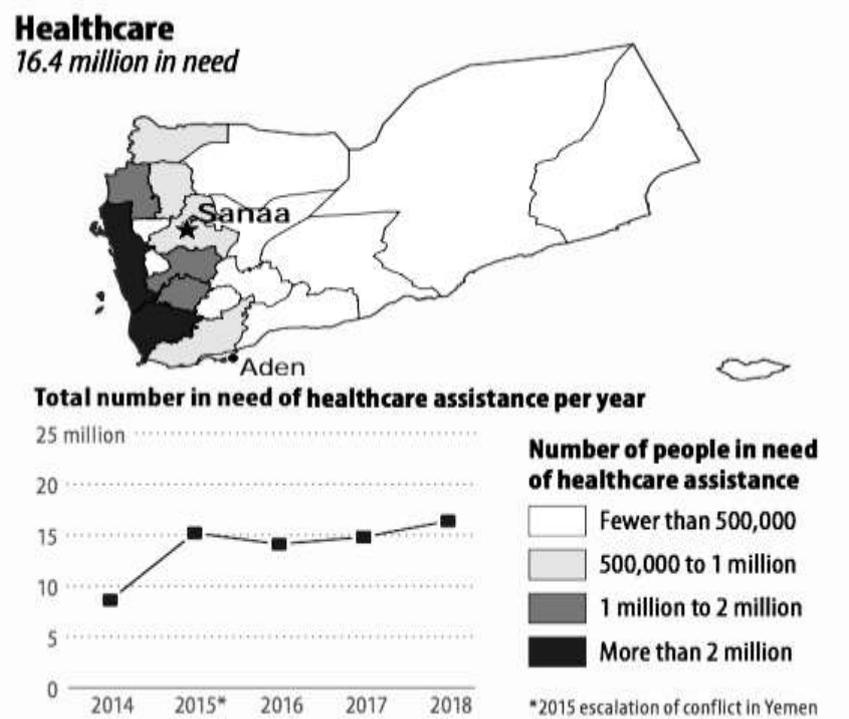
16 млн человек нуждаются в оказании помощи по обеспечению водой и санитарии, в том числе 11,6 млн человек нуждаются в ней крайне остро (UNOCHA 2018) (Рис. 8).

Рис. 8. Количество людей, нуждающихся в воде, улучшении санитарных условий и гигиенической помощи в Йемене, 2018.

Источник данных: УКГВ ООН 2018 (UNOCHA 2018b).

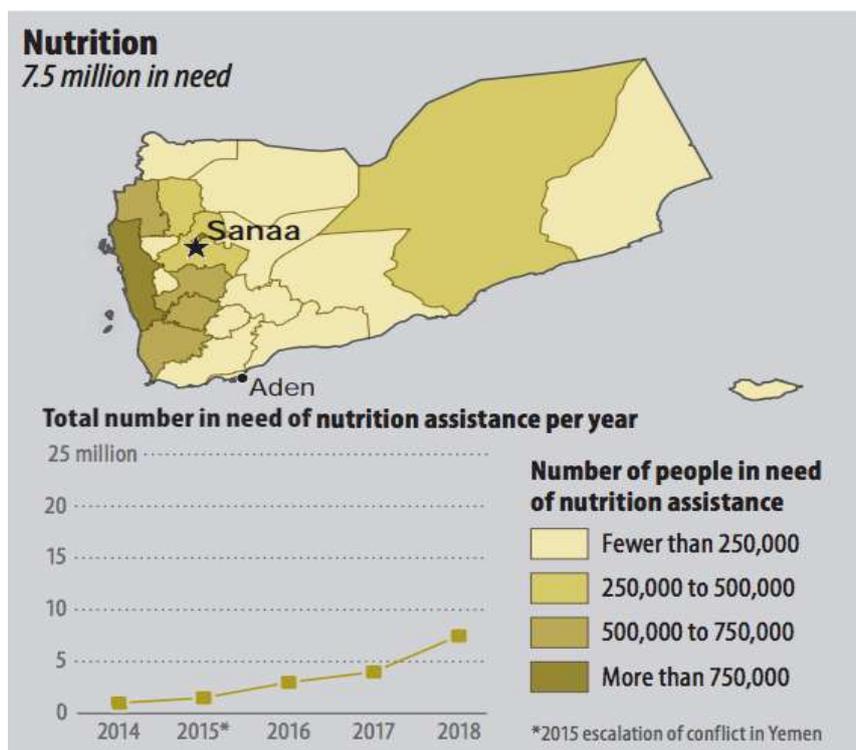
16,4 млн человек не имеют доступа к базовому медицинскому обслуживанию, в том числе 9,3 млн остро нуждающихся, живущих в районах с крайне низким уровнем обслуживания. Только 50 % медицинских учреждений в Йемене функционируют в полном объеме (UNOCHA 2018) (Рис. 9).

Рис. 9. Количество людей, нуждающихся в медицинской помощи в Йемене, 2018 г.

Источник данных: УКГВ ООН 2018 (UNOCHA 2018b).

7,5 млн человек в Йемене нуждаются в помощи в области питания, включая 1,8 млн детей и 1,1 млн беременных или кормящих матерей, которым потребуется лечение от серьезного недоедания. (UNOCHA 2018) (Рис. 10).

Рис. 10. Число людей, нуждающихся в продовольственной помощи в Йемене, 2018 г.

Источник данных: УКТВ ООН 2018 (UNOCHA 2018b).

Многочисленные признаки военных преступлений в Йемене уже давно привлекают внимание специализированных комитетов ООН. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Аль-Хусейн неоднократно призывал Йемен начать специальное расследование. Однако все его просьбы были отклонены. Аналогичная участь постигла и доклад Организации Объединенных Наций о положении детей в зонах конфликтов, который в начале июня 2016 г. послужил основой для включения Саудовской Аравии в «черный список» стран, убивающих детей. В докладе говорится, что 60 % зарегистрированных случаев смерти йеменских детей связаны с авиаударами Коалиции. Однако Генеральный

секретарь ООН, на которого «оказывалось давление», был вынужден исключить Саудовскую Аравию из этого списка в течение менее чем недели. Соккрытие преступлений и создаваемые ООН препятствия на пути расследования стали одним из факторов, препятствующих скорейшему переходу кризисной фазы к урегулированию.

К концу 2019 г. операция в Йемене, которая уже вошла в военно-политический тупик, создала много новых проблем. Постоянные партизанские операции сил альянса Салех-Хути в Азире, Наджране и Джизане, запуски баллистических ракет, модернизированных самими йеменцами, в направлении военных объектов на территории королевства вдали от границы на расстояние более 1000 км, внезапный подъем Аль-Каиды на Аравийском полуострове на юге, в зоне ответственности саудовской коалиции и, наконец, демонстрация политического бессилия бывшего президента Мансура Хади, не создавшего надежного механизма государственного контроля на юге страны, не исчерпывают этот список. Неожиданный разворот кампании создал неприятные проблемы для самого инициатора вмешательства – Мухаммеда бин Салмана. Его стремление к успеху в йеменской кампании, терпящей фиаско, напрямую влияет на будущее его политической карьеры.

Рекомендации

Совету Безопасности ООН:

1. Необходимо пересмотреть положения резолюции 2216 Совета Безопасности ООН, по крайней мере, в двух ключевых аспектах: 1) установление обязательного требования для обеспечения беспрепятственного и регулярного доступа гуманитарной помощи на территорию Йемена; 2) наиболее полное выявление всех сторон конфликта и их ответственности за невыполнение решений Совета Безопасности ООН.

(1) Изменение всех ключевых характеристик йеменского кризиса за последние три года требует серьезного пересмотра резолюции 2216 Совета Безопасности ООН. В первую очередь это связано с абсолютным приоритетом гуманитарного аспекта конфликта, что подтверждается докладами специализированных учреждений ООН. Нынешняя гуманитарная ситуация во многом связана с двумя

принципиальными упушениями в решении Совета Безопасности: неадекватностью санкционного компонента, имеющего ярко выраженную одностороннюю направленность, и отсутствием требования об установлении обязательных и регулярных гуманитарных пауз.

(2) Текущий этап йеменского кризиса не имеет ничего общего с первоначальными положениями резолюции 2216 Совета Безопасности ООН. В тексте резолюции отсутствует полная картина ситуации в Йемене в силу склонности к упрощению конфликта. Таким образом, йеменский кризис рассматривается Советом Безопасности исключительно как конфронтация «законной власти» в лице Мансура Хади и повстанцев-хуситов, совершивших военный переворот в 2014–2015 гг., что абсолютно не актуально в реалиях 2018 г. С учетом этого до сих пор действие резолюции 2216 распространяется исключительно на йеменские стороны в конфликте и не влечет за собой ответственности, которую должны нести внешние субъекты.

II. Поручить Специальному посланнику ООН в Йемене создать необходимые условия для формирования правительства национального единства, распределения власти между сторонами конфликта, вывода войск из Саны и других ключевых зон.

Коалиции:

I. Необходимо немедленно прекратить операцию «Золотая Победа» и согласиться с Механизмом проверки и инспекций ООН для Йемена как единственным возможным и легитимным инструментом предотвращения контрабанды оружия через порт Ходейда и обеспечения беспрепятственного доступа через гуманитарной помощи к народу Северного Йемена.

Во время операции «Опустошительный шторм» и «Возрождение надежды» характер кризиса полностью изменился, а цели и мотивы ведущих зарубежных игроков остаются завуалированными. Если гуманитарный кризис в Йемене не будет урегулирован в краткосрочной перспективе и операция «Золотая Победа» будет отложена (что представляется весьма вероятным), это может привести к катастрофическим последствиям для всего региона (особенно для стран Африканского Рога и бассейна Красного моря,

негативно сказавшись на зоне Баб-эль-Мандебского пролива, через которую проходит четверть морских грузопотоков мировой торговли). (Серебров С. Н. 2017).

II. Необходимо прекратить военную операцию коалиции под вполне обоснованным предлогом (например, объявление о выполнении задачи по прекращению распространения хуситской угрозы), одновременно приняв план по всеобъемлющему урегулированию йеменского конфликта под международным контролем.

Йеменская кампания ни в коем случае не стала для Эр-Рияда игрой с нулевой суммой: наоборот, саудовской армии удалось достичь, по крайней мере, минимальных результатов, ограничив расширение хуситов. Однако на сегодняшний день перед руководством Саудовской Аравии стоит задача найти выход из конфликта. Даже при полном превосходстве в вооружении коалиция не в состоянии продвинуться вглубь горных районов Северного Йемена. Это подтверждается практически неизменной линией фронта между правительством Саны и его оппонентами, которая остается практически не изменившейся с 2015 г.

III. Во избежание дальнейшей дезинтеграции государства на несколько частей, ОАЭ и Саудовская Аравия должны в кратчайшие сроки оказать давление на находящиеся под их контролем внутригосударственные стороны конфликта. Кроме того, они должны внести вклад в работу йеменских сил в рамках всеобъемлющего переходного органа и возобновить их участие в национальном диалоге в целях определения будущего Республики Йемен.

Важной вехой в йеменском кризисе стал конфликт между Саудовской Аравией и ОАЭ, который имеет устойчивую тенденцию к обострению. Независимость политики Абу-Даби в отношении Йемена в начале 2016 г. привела к тому, что союзники по коалиции оказались де факто по разные стороны баррикад. Саудовская Аравия полагалась на силы, верные президенту Мансуру Хади в изгнании, под командованием его сына Нассера, а также на военные подразделения, контролируемые Али Мохсеном аль-Ахмаром, а ОАЭ – на союз с Движением Юга по обретению независимости Южного Йемена, испытывающее враждебность к семье аль-Ахмар и функционерам партии аль-Ислаха. В то же время за годы воен-

ных действий в Йемене ситуация неоднократно достигала почти прямого столкновения между ОАЭ и Саудовской Аравией. Дальнейший раскол между Эр-Риядом и Абу-Даби лишь усилит раздробленность йеменского общества, оставив еще меньше возможностей для сохранения государства в его нынешних границах.

IV. Коалиция (особенно ССАГПЗ) должна принимать активное участие в восстановлении экономики Йемена. Это могло бы способствовать укреплению присутствия ССАГПЗ в Йемене в будущем.

Восстановление йеменской инфраструктуры и экономики потребует крупных финансовых вложений, которые могут быть предоставлены странами Залива, а также членами «Клуба друзей Йемена». Процесс экономического восстановления создаст в Йемене основу для равноправного сотрудничества всех стран Залива, что позволит улучшить ситуацию в регионе и преодолеть существующие опасения по поводу появления там опасных и нежелательных иностранных субъектов (Серебров 2017).

Соединенным Штатам и западным союзникам коалиции:

I. Необходимо приостановить военное сотрудничество с ОАЭ и Саудовской Аравией до начала переговорного процесса по урегулированию йеменского конфликта под эгидой спецпредставителя ООН. Эффективность этого механизма уже дала положительные результаты в 2016 г., когда ограничения на сотрудничество с Эр-Риядом со стороны Запада привели к снижению военной активности королевства в Йемене, а также способствовали началу кувейтского переговорного процесса.

Высокая степень детерминированности в отношении «иранской угрозы», присущая администрации Дональда Трампа, привела сначала к снятию ограничений на поставки оружия Саудовской Аравии при Бараке Обаме, а затем к подписанию в мае 2017 г. соглашения о поставках оружия в Королевство за 110 млрд. долл. Следствием этого стала активизация военных действий коалиции в Йемене, которая рассматривала позицию США как карт-бланш против йеменской проблемы. Проблема, однако, заключается в том, что такие действия со стороны Вашингтона не способствуют выходу Саудовской Аравии из йеменского тупика, а скорее прово-

цируют Королевство на дальнейшее вовлечение в чрезвычайно дорогостоящий конфликт с непредсказуемым для его участников (прежде всего Эр-Рияда) завершением.

II. Необходимо начать консультации между Ираном и Европейским союзом по вопросу участия Тегерана в создании новой архитектуры региональной безопасности, в том числе по йеменскому вопросу. Формальной основой для этого могут послужить резолюции Совета Безопасности ООН, принятые после окончания ирано-иракской войны. В соответствии с ними на Иран была возложена эта обязанность, и иранское руководство по-прежнему призывает к ее выполнению. Учитывая напряженность, возникшую после выхода Соединенных Штатов из СВПД, эти консультации были бы интересны как европейцам, так и иранцам.

Российской Федерации:

I. Россия могла бы способствовать установлению контактов между правительством Саны и руководством Саудовской Аравии, а также достижению компромисса по плану действий по урегулированию конфликта.

Россия, очевидно, рассчитывает на постепенное сближение с Эр-Риядом в надежде на сохранение договоренностей по нефтяному вопросу, и если это так, то любое серьезное вмешательство России в йеменский конфликт будет рассматриваться Саудовским Королевством как вторжение в зону его интересов, и поэтому маловероятно. В то же время, активизация России в Йемене возможна при условии, что Эр-Рияд будет в этом заинтересован, более того, в последние месяцы Саудовская Аравия, пытающаяся найти выход из затяжного и очень дорогостоящего конфликта, неоднократно просила Москву связаться с правительством в Сане. Россия в этом отношении представляется наиболее выгодным партнером благодаря официальным контактам со всеми соперничающими сторонами в Йемене. Конечно, репутация России в Сане оставляет желать лучшего (по крайней мере, с учетом молчаливой позиции Москвы по наиболее актуальным для правительства в Сане вопросам), но она выгодно отличается от репутации других глобальных и региональных игроков.

Библиография

- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2016.** *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Исаев Л. М. 2012.** Племенная революция по-йеменски. *Неприкосновенный запас* 4: 178–187.
- Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2012.** *Сирия и Йемен: неоконченные революции*. М.: ЛИБРОКОМ.
- Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2015.** Неизвестная йеменская революция и международный конфликт. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 57–73.
- Серебров С. Н. 2017.** Йеменский тупик: причины, угрозы, сценарии выхода. *РСМД. Аналитическая записка*. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/yemenskiy-tupik-prichiny-ugrozy-stsenarii-vykhoda/>.
- Al Jazeera 2018.** Death from Above. Every Saudi Coalition Air Raid on Yemen. *Al Jazeera*. March 21. URL: <https://interactive.aljazeera.com/aje/2018/Saudi-Arabia-air-raids-on-Yemen/index.html>.
- Baron A. 2015.** Mapping the Yemen Conflict. *European Council on Foreign Relations*. October 19. URL: <https://www.ecfr.eu/mena/yemen>.
- Emergency Operations Center 2018.** Yemen: Diphtheria & Cholera Response. *Emergency Operations Center Situation Report*. March 10 URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/eoc_sitrep_25_yemen.pdf.
- European Commission 2018.** European civil protection and humanitarian aid operations. *European Commission*. URL: <https://ercportal.jrc.ec.europa.eu/>.
- Grinin L., Korotayev A., Tausch A. 2019.** *Islamism, Arab Spring and Democracy: World System and World Values Perspectives*. Cham: Springer.
- Shamdasani R. 2018.** Press briefing note on Yemen, Cambodia, Cuba, Nicaragua and Montenegro. *UN Office of the High Commissioner for Human Rights*. May 11. URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23071&LangID=E>.
- UN Human Rights Council 2017.** Situation of human rights in Yemen, including violations and abuses since September 2014. *UN Office of the High Commissioner for Human Rights*. September 5. URL: <https://www.ohchr.org/EN/Countries/MENARegion/Pages/YemenReport2017.aspx>.
- UNOCHA 2018.** Yemen Humanitarian Response Plan. *UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs*. January 20. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/20180120_HRP_YEMEN_Final.pdf.

UNOCHA 2018a. Yemen: Food Security and Agriculture Cluster Snapshot. *UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs*. November 27. URL: <https://reliefweb.int/report/yemen/yemen-food-security-and-agriculture-cluster-snapshot-january-september-2018>.

UNOCHA 2018b. *UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs*. December 1 URL: <https://reliefweb.int/updates?source=1503&format=12.12570&country=255#content>.

WHO 2018. Yemen: Cholera Response. *WHO Weekly Epidemiological Bulletin*. May 24. URL: http://www.emro.who.int/images/stories/yemen/week_20.pdf?ua=1.